

Несколько дней спустя.

Я как обычно помогал Мари с уборкой в церковной столовой после обеда... когда Мари тихо воскликнула. Её голос чуть дрожал, в нём чувствовалось удивление.

— Что-то случилось, госпожа Мари?

— Господин Лиан! Ах, смотрите!

Мари, несшая на кухню тарелки, остановилась и с улыбкой посмотрела на меня. Маленьким пальчиком она указывала за окно. Я перевёл взгляд туда, куда она показывала. За окном... словно падал, кружась, мелкий белый пух. С неба. Пушистый-пушистый. Одна пушинка за другой, без остановки. Постепенно окрашивая пейзаж в белый цвет.

Малыши, игравшие в саду, тоже это заметили и, глядя на небо, радостно прыгали и изо всех сил тянули руки к небу, пытаясь поймать белые хлопья.

Снег. В этом тёплом регионе снег бывал редко. И сейчас он падал.

— Это снег, господин Лиан! Так необычно... Сколько лет я его уже не видела?.. Ах, такой пушистый и белый, очень красиво...

— Да, верно...

Я отвёл взгляд от окна, не желая этого видеть. Да. Значит, наконец, настал? Тот день.

— Хе-хе. Похоже, детям весело, и я за них рада... но, надеюсь, что сугробов не появится. Скоро в церковь должен прибыть человек, чтобы помочь мне... У меня такое чувство...

Мари взволнованно посмотрела в окно, положив руку на щеку, и вздохнула. После того как она с тревогой посмотрела на улицу, я тоже снова перевёл взгляд за окно. Снегопад шёл медленно, но мне казалось, что он усиливался. И никаких признаков того, что он собирался остановиться, не было.

Число сирот слишком возросло, и Мари, которая перестала справляться в одиночку, месяц назад написала письмо в отделение церкви Фортуны о стесненности в деньгах и просьбу о поддержке... ответ пришёл пять дней назад. В письме выражалось беспокойство за Мари и говорилось, что помощника выберут и отправят в срочном порядке, поэтому просят потерпеть ещё немного... Прочитав это, я тут же всё понял. Скорее всего, нет, определённо, этот помощник... как и у Альфреда, у неё должны быть золотистые, словно пшеничное поле, волосы и глаза голубые, как небо в ясный день.

— Господин Лиан?

— А, эм... Ничего такого. Надеюсь, они благополучно придут.

— Да, действительно!

Пока я разговаривал с Мари, в столовую забежали две сестрёнки-малышки с коротко остриженными волосами и бросились к нам. У появившихся недавно в церкви близняшек были светло-каштановые волосы, белая кожа и желтовато-зелёные глаза, такое ощущение, что их скопировали и вставили. Их кое-как различали, одевая в одежду разного цвета. Если в красном, то это старшая сестра, если в розовом — младшая. Хотя, если они поменяются, не думаю, что кто-то сможет это понять. Нет, думаю, точно не различат. Удивлюсь, если этого ещё не происходило.

— Господин Лиан! Госпожа Мари!

— Госпожа!..

— Ох, что случилось, что вы так быстро прибежали?

— Знаете, а у нас гости!

— Да!

— Гости?

— Ну, человек с такими же золотыми волосами и голубыми глазами, как у братца Ала, представляете!

— Представляете!

Когда Мари услышала это, она с тревожным выражением лица прикрыла рот ладошкой, и, оглянувшись, посмотрела на меня. Она тоже поняла... что может означать появление гостя со столь редкой внешностью в этих краях.

Я медленно кивнул, после чего осторожно похлопал Мари по спине. Чтобы не волновать её, я натянул свою обычную улыбку. Я рассказал Мари, моей единственной помощнице в этом мире, о том, что однажды придёт она... «Святая дева». Но не сказал, когда она появится. Однако сказал, что однажды, в один из дней... В эту церковь придёт девушка с волосами и глазами такого же цвета, как у Альфреда, ещё один ключевой герой этой истории... я имел в виду «главная героиня». И что она будет поддерживать Альфреда до самого конца... и станет для него очень важным человеком.

Мари, продолжая выглядеть встревоженной, подошла ко мне и заглянула в лицо. Затем осторожно сложила руки перед собой, тихонько улыгнувшись.

— Господин Лиан...

Она медленно назвала моё имя, и у меня самопроизвольно напряглась спина. По какой-то причине... у меня было ощущение, что меня в чем-то укоряют.

— Да...

— Всё хорошо. Всё будет в порядке. Вам не о чем беспокоиться.

— А?..

Когда я непреднамеренно наклонил голову набок, Мари улыгнулась. А потом протянула свою маленькую ладошку и погладила меня по рукам. Очень ласково. Несколько раз.

— Вы очень добрый, всегда помогающий и готовый протянуть руку в беде, я уверена, что providение обязательно будет благосклонно к вам. Я ведь уже говорила об этом?

Мари говорила медленно и отчетливо, чтобы я точно услышал. Кстати говоря, я что-то такое вспомнил. В прошлом... в памяти всплыло, что когда-то давно мне действительно говорили нечто подобное. Поглаживавшая мои руки маленькая ладошка схватила меня за запястье, мягко сжала и потянула за собой.

— Ну, идемте же. Всё будет хорошо...

Я был ошеломлен тем, насколько она была уверена в своих словах несмотря на то, что для этого не было никаких оснований. Пока маленькая монахиня тянула меня за руку... я, шаг за шагом, двигался вперёд. Ноги казались чугунными и не хотели отрываться от пола, поэтому я тратил кучу сил на каждый последующий шаг. Коротко стриженные сестрёнки прыгали и крутились около нас. С покрасневшими щеками.

— И знаете что?! С ней вместе очень-очень красивый «господин выцарь», вот!

— Вот!

— Что?

— Ох-ох...

«Господин выцарь»... может, «господин рыцарь»? Мы с Мари, не сговариваясь, остановились и переглянулись. И одновременно наклонили голову. Потому что это для меня было что-то новенькое. В известном мне сценарии такой сцены не было. Согласно истории, которую я знал... Святая дева, ученица монахини, прибыла вдвоем с сопровождающим её служителем.

Так... почему же? Я не знаю. Почему... всё изменилось?

Я был удивлён и растерян из-за внезапного появления неожиданного персонажа, и Мари улыбнулась своей обычной мягкой улыбкой. Слегка сжав мою руку. Когда я посмотрел на эту улыбку и напоминающие яблоки щеки... понемногу я начал успокаиваться.

— Я не совсем понимаю, но, господин Лиан, давайте встретим их.

— Да...

Верно. Сколько ни думай, ничего не изменишь. Это даже я хорошо знал. Так что я кивнул в ответ. И пошёл к часовне вслед за ведущей меня маленькой рукой.

Перед большими и тяжелыми дверями у входа в молельный зал стояли трое посетителей. Один из них был одет в длинное платье с черным подолом — молодой высокий и худой юноша, с глазами узкими, словно ниточка, и дорожной сумкой за спиной, опиравшийся на посох. В центре стояла девушка, одетая в чёрное, с черным платком, покрывающим голову, как у Мари. Цвет непослушных волос, выглядывающих из-под платка, без сомнений был... золотистым. Теплый золотистый цвет, словно пшеничное поле в солнечный день. И... Цвет улыбающихся глаз, заметивших нас, был таким же, как у Альфреда... прекрасный цвет чистого голубого неба.

Я убедился. Несомненно. Эта девушка... Исцелившая множество людей своей необычайной целительной силой... Позже с благоговением, тоской и благодарностью она будет прозвана людьми «Святой девой».

А рядом с ней... С плащом в одной руке, одетый в длинную тунику с сине-серебристой вышивкой на белом фоне, с серебряным клинком на поясе и серебряными же наплечниками и нагрудником, в латных рукавицах... стоял высокий рыцарь.

Как и говорили малышки, это, безусловно, был красивый рыцарь. Длинные волосы свободной волной спадали до пояса, светло-жёлтый цвет к кончикам переходил в светло-красный и лиловый. Как будто... небо на рассвете.

Когда едва взошедшее солнце стирает ночную тьму. Цвет ослепительного яркого света. Такие же, как и волосы, рассветные глаза посмотрели на нас с Мари и весело прищурились.

— ...А?!

Я так удивился... что вскрик вырвался совершенно самопроизвольно. От удивления у меня чуть не вырвались и другие слова, но я в панике зажал рот рукой.

Что? Почему? Серьёзно? Как так? Почему этот человек... появился здесь сейчас?! Рыцарь рассветных цветов... «Храмовый рыцарь» церкви Фортуны.

Сначала он посмотрел на меня, потом перевёл взгляд на Мари... и почему-то снова уставился на меня. Улыбнулся. Казалось, ему интересно. Я был слишком ошеломлен, чтобы улыбнуться в ответ, потерял дар речи и просто застыл столбом.

Почему? Что происходит? Я не понимаю. Он ведь... храмовый рыцарь, который присоединился к главному герою в конце истории.

— Будем знакомы... Я — паладин церкви Фортуны, Шверт Шутцер*. А вы госпожа Марианна и...

Он пристально посмотрел на меня, похоже, обращаясь именно ко мне, и я поспешно ответил:

— Лиан Оуэн.

Когда я представился, рыцарь снова улыбнулся и выглядел как... ребёнок, нашедший что-то его заинтересовавшее. Ощущение было именно такое. Почему-то. Не знаю почему.

— Значит, господин Лиан. Ясно...

А, блин, я правда ничего не понимал. Что это? Что здесь происходит?

— А, эм...

Я ничего не понимал, но когда взглянул на рыцаря, тот улыбнулся и поднял руку, словно останавливая мои вопросы.

— Господин Лиан, мы позже подробнее поговорим обо всём... Госпожа Марианна, мы пришли, чтобы помочь вам.

Рыцарь в почтительном жесте приложил руку к груди и склонил голову, Мари тоже сложила руки у груди и, посмотрев на всех троих, низко поклонилась.

— Спасибо вам всем. Ах, я очень благодарна... Добро пожаловать. Как же мне вас отблагодарить?..

Узкоглазый юноша тут же замахал обеими руками.

— Ва-ва-ва, пожалуйста, поднимите голову, госпожа Марианна! Это мы извиняемся, что так поздно приехали... мне очень жаль! Ох, Богиня... в последнее время всё больше и больше людей просят о помощи, как и госпожа Марианна... К нашему стыду, в нынешней ситуации и управление, и филиалы нигде не успевают. Надеюсь на ваше понимание... Ах, точно! Ещё раз прошу прощения! Я не представился, я — аcolит местного филиала, меня зовут Карис Писти. А это...

— Моё имя — Эфа Вьердж*. Я закончила семинарию филиала и в течение года буду помогать вам. Я ещё очень неопытная, но буду стараться изо всех сил... надеюсь на ваше ко мне расположение, госпожа Марианна.

Девушка немного нервно улыбнулась и низко поклонилась Мари.

— Ах, нет, подними голову, пожалуйста. Я очень рада, что ты пришла сюда. Тоже рассчитываю на твоё хорошее ко мне отношение, госпожа Эфа. И... госпожа Эфа, молодые люди, я хотела бы представить вам кое-кого.

Сказав это, Мари подтолкнула меня в спину. Всё ещё не понимая внезапно изменившиеся обстоятельства, я сделал шаг вперёд, когда она меня толкнула.

— Этот молодой человек, господин Лиан... он очень добрый юноша, всё это время... да и сейчас он помогает церкви. Если возникают какие-то проблемы или что-то становится непонятно, господин Лиан всегда с удовольствием готов выслушать. Он очень серьёзный, добрый и хороший человек.

Взгляды всех троих одновременно оказались сосредоточены на мне.

— А, что?! Подождите, госпожа Мари...

Пожалуйста, не нужно представлять меня так!!! От этого очень неловко! К тому же способ представления тоже плох! Ужасен! Точнее сказать, от этого будет много проблем! В последнее время я уже плюнул на то, как выгляжу со стороны, поэтому забил на актерство, но мне хотелось оставить что-то от «Лиана»! И мне не нравится, что вы на это обратили внимание!

Не знаю намеренно или нет Мари именно так представила меня, но из-за этого я был растерян и очень нервничал. На лбу и висках выступил холодный пот. Это опасно. Мне нужно успокоиться. Спокойствие. Всё хорошо. Пока что всё было хорошо. Всё ещё можно было исправить. Я могу их обмануть.

— Вот оно как...

Девушка... Эфа посмотрела на меня и, сложив руки у груди, с облегчением улыбнулась. А-а-а-а, чёрт... что же делать?

— Эм... Есть ещё много вещей, которые я не понимаю из-за недостатка опыта, так что наверняка я доставлю массу неудобств... но я буду очень стараться, так что надеюсь на вашу благосклонность, господин Лиан.

— Эм, а... да... я тоже надеюсь... на вашу благосклонность...

Девушка, приподняв брови домиком, ещё раз с облегчением вздохнула и радостно заулыбалась. Не нервно, как недавно, а совершенно естественно.

— Ах... слава Богине. Я на самом деле... так волновалась, так волновалась, что у меня чуть сердце из груди не выпрыгнуло! Однако... люди из деревни, проводившие нас сюда, все были очень добрыми. И госпожа Мари с господином Лианом тоже добры... я так счастлива. Я буду стараться очень-очень, изо всех сил, чтобы быть полезной! Пожалуйста, присмотрите за мной!

Она пообещала трудиться с сияющей улыбкой на лице. Я приложил руку ко лбу, каким-то образом мне удалось удержаться на ногах, приложив к этому остатки сил. Ох... Как-то... она слишком хороша, у меня свело живот и сердце заныло. Как и ожидалось от героини, завоевавшей сердца стольких игроков, которую прозвали «Святой среди святых».

И в игре и в жизни, прямодушная, честная и энергичная... вдобавок чуточку неуклюжая, идеальная героиня. Она также была очень популярна среди игроков-девушек. Она была желанной младшей сестренкой номер один.

Бесполезно. Это... бесполезно, так ведь? Невозможно. Это невозможно. Совсем. Она не та, с кем я могу посоперничать.

Эфа со встревоженным лицом наклонилась ко мне.

— Господин Лиан? Что-то не так?

— Н-нет... ничего такого...

С громким стуком открылась дверь дальше по коридору, ведущему вглубь к столовой. Когда я повернул голову, там стоял Альфред, держа в руках большой ящик с инструментами.

— Мари. Я подумал, что если тебя нет в столовой, значит, ты здесь... Ремонт курятника окончен.

— Ах, Ал! Спасибо огромное. Ты всегда нас спасаешь. Я рада, что курочки у меня очень живенькие, но... из-за того, что они такие энергичные, они постоянно рвут сетку!

Когда Мари приложила руку к щеке, надув её, как белка, все трое, посмотрев на неё,

расхохотались. Альфред заметил троих посетителей, стоявших сбоку от Мари, взглянул на них, перевёл взгляд на девушку... и его глаза широко распахнулись. Дева тоже глядела на Альфреда широко раскрытыми глазами.

Я не мог на это смотреть... опустил голову, убирая из поля зрения эту сцену, и зажмурился. Ах... они, наконец, встретились. Эти двое. Герой и героиня этой истории.

Я прижал руку к груди. Последние минуты у меня ныло сердце, было трудно дышать, и я бесился от собственной никчемности. Я же был к этому готов. Держи себя в руках. Подними взгляд и смотри до конца. Дедуля тоже так говорил. Как только взялся за что-то, то нужно принять ответственность и довести дело до конца. И я тоже так считал.

Нужно проводить его с улыбкой, чтобы он был счастлив. Это... моя ответственность, как человека, занимавшегося его воспитанием, как родителя. К тому же... я не хотел... показывать ему свою жалкую сторону.

— Ал, ты как раз вовремя. Я вас представлю. Это люди, которые прибыли, чтобы помочь в церкви.

— Помочь?..

Когда Мари посмотрела на юношу с глазками-ниточками, тот сощурился и, улыбнувшись, повторил свою речь и представление. После этого рыцарь сделал то же самое. Девушка, хоть и была удивлена, тоже радостно представилась.

— Эм... помимо меня, я впервые встречаю... кроме мамы и папы... блондина с голубыми глазами. Вы всё время жили в этой деревне?

— Нет... Я... пришёл в эту деревню далеко с запада... А в этой церкви обо мне позаботились.

Как только она поняла, что означали эти слова, лицо девушки помрачнело.

— Вот оно как...

Голубые глаза девы затрепетали, и она посмотрела на Альфреда. Герой посмотрел на неё, сощурил глаза... и перевёл взгляд на меня. Я выдержал взгляд, не отводя глаз.

Верно. Эта девушка та... кто на самом деле должен быть с тобой рядом. Альфред, всё так же уставившись на меня, тихонько вздохнул.

— Вот из-за чего... — раздалось тихое бормотание.

Верно. Так что ты можешь выбирать. Она... очень хорошая девушка. Я гарантирую. Я уверен, она обязательно... сделает тебя счастливым в будущем. Я слегка кивнул в ответ, а блондин снова тихо вздохнул. После этого он повернулся и заговорил с девой и Мари.

Глядя на то, как эти трое разговаривали... я внезапно вспомнил прошлое. Много чего произошло, но я думал, что мне действительно повезло оказаться в этом мире. Часто происходили вещи, от которых у меня сводило живот... но столько же, нет, даже больше было счастливых дней. Для меня это место словно мечта. Это было спокойное и теплое время. И я получил множество теплых чувств от многих людей. А ещё... помимо этого... я был одарен любовью. Переполняющей, готовой выплеснуться наружу.

Для меня этого более чем достаточно. Знай меру... Так говорил дедушка. Это означало, что желания появлялись одно за другим, поэтому будь доволен тем, что имеешь. И я думал, что это правильно.

Все разговаривали, но их голоса были так далеко, что я почти ничего не слышал. Я услышал, что разговор идет о снежных облаках, и подумал, что ко мне это не имело никакого отношения, так что я... решил уйти. Кроме того... меня тут и не должно было быть. Я тихонько, чтобы никто не заметил, отступил на шаг назад. Нужно было двигать ногами тихо и осторожно, стараясь не шуметь... Альфред обернулся.

— Лиан...

Когда он меня окликнул, я испуганно застыл, и мне пришлось поднять взгляд. Глаза цвета голубого неба смотрели на меня. Он протягивал мне правую руку.

Я не понимал, что это значит, и склонил голову набок.

Чего он хотел?

— Лиан. Ты тоже можешь выбирать...

— А...

Он так и не опустил руку.

— Чего хочешь ты?

— Я?..

Блондин кивнул. Внезапно, мне показалось... что мне уже задавали этот вопрос раньше. Когда это было?.. Очень давно...

Я смотрел на протянутую ко мне большую руку. Он протягивал руку, глядя на меня, а не на деву... осознав это, мне захотелось плакать. Я был счастлив. До боли. И встревожен. Вот так... Но...

— Это ведь ты сказал, что я должен выбирать, повинуюсь велению сердца. Разве у тебя не так же?

Я вздохнул.

— Это...

— Лиан.

Он снова назвал моё имя голосом, наполненным силой, и я задрожал. Если ты говоришь, что я могу выбрать, то... Если можно следовать велению сердца, то... Если мне это простят... Я...

Я судорожно сглотнул, несмотря на непрекращающуюся дрожь, каким-то образом сумел поднять не желавшую слушаться руку... и протянул её. К его руке.

И он, наконец... улыбнулся. Очень счастливо. Схватил меня за руку и притянул. Очень резко.

Я зацепился ногой о ногу и уткнулся ему прямо в грудь. Он дёрнул так сильно, что я даже слегка приложился носом. Больно вообще-то, поганец!

— Тц... Ах ты...

Когда я поднял лицо, собираясь пожаловаться, оказавшиеся слишком близко голубые глаза, радостно прищурились... теплые губы парня накрыли мои.

— Мнгх?!

Нежно скользнув по моим, его губы отстранились.

— Лиан. Я слышал, как старики на улице обсуждали, что сегодня, похоже, похолодает... Да и снегопад не прекращается, давай вернёмся домой пораньше, пока не намело сугробов.

— А, да...

Длинная рука Альфреда уже обвилась вокруг моей талии. Я всё ещё был в замешательстве и не понимал, что мне делать; тело отказывалось повиноваться, и слова не выходили изо рта, так что я просто стоял, крепко прижатый к груди парня.

— Пока, Мари. Мы возвращаемся, обязательно заглянем ещё, чтобы повидаться.

— Конечно. Спасибо, Ал, господин Лиан. Будьте осторожны по дороге домой.

Когда я обернулся и посмотрел на Мари, она склонила маленькую головку и, улыбнувшись, озорно пошевелила бровями. Как обычно её щеки напоминали по цвету яблоки. И она немного гордо выпятила грудь. Как бы говоря: «Вот видишь, я же говорила».

Позади неё стояли рыцарь с круглыми глазами и девушка с парнем, чьи лица полыхали ярче яблочных щек Мари.

— А...

И тут я наконец пришел в себя, мозг начал лихорадочно соображать, как справиться с этой ситуацией, даже голова закружилась.

Так, секундочку... Что мне со всем этим делать? В следующий раз, когда я приду в церковь, мне придётся всё это объяснять, не так ли?

И что делать? Я невероятно смущен, но... Этот паразит! Ты что творишь вообще? Я имею в виду, как мне всё это расхлёбывать?

Не хочу, я умираю от стыда.

— Идём, Лиан.

— Угх...

Так как он продолжал меня обнимать, меня насильно повели к выходу из церкви. Я не мог сопротивляться, потому как так всё ещё и не вышел из душевного раздора. Я хотел услышать историю о храмовом рыцаре в цветах рассвета, но меня крепко прижимали к груди, так что я даже оглянуться не мог. Я сдался и решил приехать и спросить завтра. Сегодня это, скорее всего, попросту невозможно. В голове у меня всё ещё была каша.

Прямо сейчас... не уверен, что смогу общаться как «Лиан»... вообще не уверен, что способен на нормальную коммуникацию.

Альфред хлопнул по плечу Шурио, спящего на кучерском сидении. Тот завернулся в теплый шарф и натянул на лоб шерстяную шапку. Разбудив того, Альфред открыл дверь и втолкнул меня внутрь.

Я всё ещё пребывал в замешательстве, тело и разум, казалось, онемели, так что я просто смотрел на забравшегося следом блондина.

Я так жалок. А ну взял себя в руки. Нельзя так расхлябываться. Мне ещё многое предстояло сделать. Нет времени изображать идиота.

Соберись. Я должен собраться. Должен. Потому что...

Дверь кареты закрылась, и Альфред сел рядом со мной, а потом посмотрел на меня и немного встревоженно улыбнулся.

— Почему ты плачешь?..

— Что?

Я плачу? Почему? Снова. Я же только что сказал, что надо держать себя в руках.

Меня приобняли за плечи, а большая рука погладила по голове. Ласково. Чужое тело было настолько тёплым, что я ощущал это щекой даже сквозь ткань.

Почему?

— Ты дурак...

— Почему это?

— Потому что та девушка...

Твоя...

Над головой раздался громкий вздох. Чужое дыхание взъерошило волосы.

— Когда-то давно ты мне сказал...

— Давно?..

— Да. Что нет неизменного будущего. И можно изменить его так, как я захочу. Я просто хочу изменить его... Своими силами.

Ох... Я и правда говорил такое Альфреду... Что пугающее будущее можно изменить.

— Любой может изменить его. И я... и ты.

Я тоже...

— Поэтому мне не нужны ни почести, ни богатство, ни слава. Я не хочу этого. Мне не нужно такое будущее. Если кому-то оно нужно, пускай забирают. То, чего я хочу...

Меня прижали к груди. Я был словно за стеной, за которой ничего не видно.

— Ал?..

Я не понял, как Альфред закончит фразу, так что поднял лицо. Глаза цвета голубого неба радостно смотрели на меня.

— Если ты говоришь, что я могу выбирать, то я выбираю это. Именно этого я хочу больше всего. А ты?..

— Я...

Я... То, чего я хочу... В этом наполненном теплом месте, с этими людьми... И...

Дрожащей рукой я ухватился за рукав парня.

Можно ли выбирать?.. Даже мне можно? Я не знал. Хорошо это или плохо? И что произойдёт после этого выбора... Я ничего не знал, но... Но... Если можно выбрать, то...

— Я тоже...

Мой голос дрожал и был настолько слабым, что даже я сам едва его слышал.

— Я тоже... больше всего... хочу этого...

Когда мне удалось дрожащим голосом выдавить из себя эти слова, парень счастливо рассмеялся. И обнял меня так сильно, что стало больно. А потом сказал, как всегда: «Понятно». Будучи очень радостным.

Потом Альфред легонько поцеловал меня в лоб и повернулся к кучерскому сидению. Ах... А там... Я только обратил внимание, что Шурио сидел на своём месте... И... маленькое окошко,

ведущее внутрь экипажа, было открыто.

А-а-а-а, чтоб тебя!.. Сегодня я совершенно никчем, нет мне оправдания. Ну почему это совсем вылетело из головы? Я совсем бесполезный!

И что теперь делать? Делать-то что теперь? В такой вот ситуации.

Только что... может, может быть, он всё-таки не слышал? Видел ли он? То, что происходило... то и это... Нет, хочу думать, что он не слышал. И не видел.

Прошу.

Хочу провалиться сквозь землю. Я так со стыда умру.

Я небрежно вытер глаза рукавом рубашки, глубоко вдохнул и повернулся к окошку. Как и ожидалось, Шурио обернулся на нас, краснея, и улыбаясь смущенно и как-то ласково. Да что это такое? Эта улыбка. Прекрати, пожалуйста. Наши с Шурио глаза встретились. Он слегка кашлянул.

— Э-эм, куда поедет? Господин.

Он спросил это таким взволнованным тоном.

— Куда...

Верно...

— На прошлой неделе родился ягненок. Он такой мягкий и пушистый. Хочешь посмотреть?

Ягненок... Эти овечки представляли из себя круглые меховые шарики с черными глазами-бусинами. Ягнята были похожи на плюшевые игрушки. Такие мяконикие и пушистые, невероятно милые. И очень дружелюбные.

Блондин нашёл мою руку, так, чтобы Шурио этого не заметил, и легонько сжал её. В тёплой ладони.

— А после этого можно остаться перекусить и поиграть с малышней... а потом переночевать...

После этих слов... он прошептал на ухо предложение, перед которым было невозможно устоять. Последнюю часть чуть более низким... сладким голосом. От этого шепота я... окончательно пропал. Завтра я хотел разобрать завалы бумаг и пораньше подготовить

финансовую отчетность за год, таков был примерный план.

Я повернулся к Шурио, ждавшему моих указаний, и открыл рот.

— Шурио...

— Да!

— К ранчо Чедда...

Услышав место назначения, Шурио посмотрел на меня и улыбнулся слегка насмешливо. Что это вот за улыбка? Почему время от времени он так лыбился? Прекрати.

— Есть!

Шурио дёрнул за поводья, направляя лошадей в сторону ранчо. Даже не глядя, я чувствовал исходящую от сидящего по соседству блондина радость. От этого ощущения захотелось сбежать. Хоть я ничего не сказал, он пересел ближе, так, что наши плечи соприкасались и я ощущал тепло его тела, и накрыл мою ладонь своей. Я не мог ни отвернуться, ни смотреть ему в глаза, настолько это было выше моих сил. И я легонько сжал руку парня. Снова засветившись счастьем, он сжал мою ладонь в ответ.

Мне даже захотелось немного всплакнуть, но я сдержался. Сам не знаю почему, но я вытер глаза пальцами, слез не было. Я собирался. Собирался заплакать, но не сделал этого. А влага, которую я почувствовал, была просто потом. Так чего этот ублюдок так счастливо ухмылялся?

Ох... Вдруг почему-то навалилась усталость. В последнее время я мало спал, так что стоило чуть расслабиться, как тут же волной накатывала сонливость. Я устало откинулся спиной на спинку сиденья.

— Сделать тебе глинтвейна, когда вернемся?..

Услышал я от сидевшего рядом Альфреда. Это такой напиток, который варили из вина с добавлением специй и сухофруктов. Полный витаминов для восстановления от усталости, с уменьшенным от варки градусом алкоголя, он согревал тело изнутри. Идеальный напиток в холодное время. И к тому же вкусный...

— Я хочу горячее молоко... С пряностями и изюмом... И большим количеством меда...

Когда я выдал свой заказ, светлая головушка прыснула смехом. Чего ржешь? Не над чем тут смеяться, ублюдок эдакий.

Дрожь от его смеха передавалась мне через ладонь и соприкасающиеся плечи. И ощущение этой легкой дрожи было до странного приятным. Давно замерзшая рука теперь согрелась, так как он постоянно держал её. Я и правда... больше не мог сопротивляться усталости, накопившейся за последние несколько дней. Думаю, он в любом случае разбудит меня, когда мы доберёмся до места. И я решил опустить веки, которые становились всё тяжелее.

*Шверт Шутцер — с немецкого *schwert* — «меч», *schützer* — «защитник».

*Эфа Вьердж — с французского *vierge* — «дева».

<http://bllate.org/book/12848/1132191>